
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА И «ОСЕВОЕ ВРЕМЯ» ИСТОРИИ (К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. ЯСПЕРСА)*

Стожко Д. К.**

Современная новейшая история XX и начала XXI в. оказалась насыщенной и даже перенасыщенной крупными геополитическими событиями военного, экономического, политического, культурного характера. В соответствии с известным законом перехода количественных изменений в качественные вполне уместно говорить и об изменении характера самой мировой истории, активном процессе трансформации ее ценностных оснований. Институционализация новых ценностей порождает не только конфликт между старым и новым (традицией и новацией), но и между носителями таких ценностей, о чем красноречиво свидетельствует обострение противостояния между коллективным Западом и другими центрами мирового развития. Такие переломные моменты в истории могут растягиваться на десятки и сотни лет как в ее диахронически-онтологическом пространстве, так и в реальном геополитическом измерении. В середине XX в. в рамках философии истории появилась интересная идея об «осевом времени» немецкого философа К. Ясперса. Актуальность этой идеи в современных условиях, а также возможности ее теоретического и предметно-практического использования представляют значительный интерес для современной гуманитарной науки. В статье предпринята попытка на основе компаративного анализа данной идеи переосмыслить истинное значение философских взглядов К. Ясперса на исторический процесс, механизм истории и историческое время.

Ключевые слова: история, культура, «осевое время», прогресс, регресс, новая реальность, развитие, цивилизация.

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD AND THE AXIAL AGE OF HISTORY (ON THE 140th ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF KARL JASPERS)

The contemporary history of the 20th and early 21st centuries turned out to be saturated and even oversaturated with major geopolitical events of military, eco-

* **Для цитирования:** Стожко Д. К. Проблема формирования многополярного мира и «осевое время» истории (к 140-летию со дня рождения К. Ясперса) // Век глобализации. 2023. № 4. С. 103–115. DOI: 10.30884/vglob/2023.04.08.

For citation: Stozhko D. K. The Problem of the Formation of a Multipolar World and the Axial Age of History (On the 140th Anniversary of the Birth of Karl Jaspers) // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2023. No. 4. Pp. 103–115. DOI: 10.30884/vglob/2023.04.08 (in Russian).

** Стожко Дмитрий Константинович – к. ф. н., доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук Уральского государственного экономического университета. E-mail: d.k.stozhko@mail.ru.

Dmitry K. Stozhko – Ph.D., Associate Professor at the Department of Creative Management and Humanities of Ural State University of Economics. E-mail: d.k.stozhko@mail.ru.

nostic, political, and cultural nature. In accordance with the well-known law of the transition of quantitative changes into qualitative ones, it is quite appropriate to speak of the changing nature of world history itself, an active process of transformation of its value bases. The institutionalization of new values gives rise not only to a conflict between the old and the new (tradition and innovation), but also between the bearers of such values, which is eloquently evidenced by the escalating confrontation between the collective West and other centers of world development. Such turning points in history can stretch for tens and hundreds of years both in its diachronic-ontological space and in the real geopolitical dimension. In the mid-20th century an interesting idea of “axial time” by the German philosopher K. Jaspers appeared within the framework of the philosophy of history. The relevance of this idea in modern conditions, as well as the possibilities of its theoretical and subject-practical use, are of considerable interest for modern humanitarian science. The article attempts to rethink the true meaning of Jaspers’ philosophical views on the historical process, the mechanism of history and historical time on the basis of a comparative analysis of this idea.

Keywords: history, culture, “axial time”, progress, regression, new reality, development, civilization.

Введение

Исторический опыт представляет собой тот важный теоретический и практический ресурс, который позволяет человеку, знающему прошлое, осмысленно воспринимать происходящие события и с достаточной степенью достоверности прогнозировать свое будущее. Как известно, подавляющее число людей воспринимает ход истории спонтанно, опираясь на некие отрывочные и часто подзабытые знания, полученные еще в раннем периоде их жизни, что не позволяет им понимать логику исторического процесса, разворачивающегося порой прямо у них на глазах. Формирование новой реальности в современных условиях – это как раз и есть развертывание исторического процесса в контексте современности.

Развертывание такой реальности показывает: прежние традиционные представления о том, что развитие происходит по траектории от простых форм к более сложным, оказываются весьма условными и не отражают многовекторного и диалектически противоречивого характера самого исторического процесса. Движение вспять (регресс) – точно такая же характеристика исторического процесса, как и движение вперед (прогресс). А представления о том, что «развитие задает необратимость процесса эволюции и обеспечивает относительную стабильность явлений» [Скворцова 2020: 12], также оказываются спорными.

Эта дискуссионность коснулась самих законов эволюции и стала возможной в силу того, что в гуманитарной области знаний в XX в. некоторыми авторами был провозглашен путь к деонтологизации реальности – нигитологии, а постмодернизм провозгласил и освоил путь «альтернативного познания», предложив людям «не морочить себе голову непонятностями бытия, а бесконечно раздвинуть границы свободного мышления и тем самым по умолчанию принципиально обосновать отсутствие бытия» [Дахин 2012: 20].

Сложность теоретической реконструкции механизма исторического развития обусловлена, во-первых, разновекторным характером исторического процесса, а во-вторых, наличием в его структуре моментов прямолинейного и волнообраз-

ного движения, разного рода временных циклов. Одним из вариантов трактовки таких исторических циклов стала сформулированная еще в XIX в. идея английского историка А. Тойнби «вызов – ответ» [Тойнби 2022].

Позднее появились концепции сверхдлинных исторических циклов (Л. Гумилев), многовековых циклов (Ф. Бродель, Дж. Форрестер, О. Шпенглер), долгосрочных циклов (М. И. Туган-Барановский, Н. Д. Кондратьев), среднесрочных циклов (С. Кузнец, А. Чижевский), краткосрочных циклов (Дж. Китчин, К. Жюгляр), сезонных циклов и т. д. В начале XXI в. проблема исторической цикличности нашла свое отражение в дальнейшем развитии идеи внутреннего полиморфизма самих циклов: стали выделять консервативные, обскурантистские, релаксационные и инновационные циклы в зависимости от числа фаз в структуре циклов (двухфазовые, четырехфазовые) и их динамического соотношения между собой.

Углубление научных представлений об исторической динамике помимо концепций эволюционного (Ж. Б. Ламарк) и революционного (К. Маркс) характера исторического процесса привело к появлению кумулятивного (Й. Шумпетер) подхода и даже к идее исторического саморазвития – аутопойезиса (У. Матурана, Ф. Варела). Наконец появились концепции «конца истории»: о смерти Запада (П. Бьюкенен), о закате Европы (О. Шпенглер), о последнем человеке (Ф. Фукуяма), о столкновении цивилизаций (С. Хантингтон) и др.

Сегодня исследования в области теории и философии истории продолжают. И на них, среди всего прочего, оказывают влияние идеи в области философии истории, сформулированные выдающимся немецким философом истории К. Ясперсом (1883–1969). В связи с этим целями данного исследования являются сравнительный анализ и оценка такого влияния и определение возможностей практического использования идей К. Ясперса в современной теории и практике.

Результаты исследования

Среди многочисленных работ К. Ясперса в первую очередь следует отметить такие, как «Вопрос о вине» (1946), «Ницше и христианство» (1946), «О европейском духе» (1946), «Об истине» (1947). Пожалуй, именно в этих работах были сформулированы предварительные теоретико-методологические подходы ученого к пониманию смысла и характера исторического процесса. Характерно, что эти работы, написанные вскоре после окончания Второй мировой войны, с одной стороны, отразили европейскую традицию философии истории, а с другой стороны, содержали попытку выйти за ее рамки, обусловленные европоцентризмом, и стали своеобразной прелюдией к глобальному пониманию истории как всемирного бытия.

Здесь можно было бы провести определенную параллель между пониманием глобализма как явления исторического и как явления природного, тем более что К. Ясперс писал о существовании некоей общей предыстории человечества, «которая с точки зрения современных наук о человечестве особых возражений не вызывает» [Зимин 2015].

Наибольший интерес с точки зрения теории и философии истории представляет работа К. Ясперса «Смысл и назначение истории» (1948), в которой автор дал собственную периодизацию истории, предпринял попытку объяснить ее ход влиянием культурно-цивилизационных факторов. Эта попытка позднее будет

продолжена в его сочинении «Об условиях и возможностях нового гуманизма» (1962). Именно в этих работах получило свое завершение представление о том, что «история есть там, где живут люди. Мировая история охватывает во времени и пространстве весь земной шар» [Ясперс 1994: 30].

Концепт «мировой истории» К. Ясперса созвучен новой геополитической реальности, которая представляет собой реальность уже не европоцентричного (эта модель ушла в прошлое после Второй мировой войны) и даже не однополярного (евроатлантического) мира, а мира многополярного и многовекторного. Но далеко не факт, что эта новая модель мироустройства, возникающая на современном этапе истории, окажется более долговечной, чем прежняя, более безопасной и продуктивной.

Как бы там ни было, по мнению К. Ясперса, мировая история – это история формирования «единства мира и человечества» [Там же: 93]. Это означает, что, какой бы ни была конкретно-историческая модель такого единства, она все равно останется глобальной, поскольку изоляционизм, как показывает история, всегда вел только к регрессу. Достаточно вспомнить, например, политику эпохи сакоку в Японии, которая проводилась сегунами из дома Токугава с 1641 по 1853 г. Такая политика самоизоляции способствовала тому, что страна в своем развитии намного отстала от других стран мира. И лишь благодаря наступлению эпохи Мэйдзи (1868–1912) Японии удалось догнать передовые страны мира в своем культурно-цивилизационном развитии и даже выиграть Русско-японскую войну (1904–1905). Из более свежих примеров можно сослаться на Албанию, которая в 1976 г. разорвала отношения с Китаем и осталась практически в полной изоляции. Или пример Северной Кореи, одной из наиболее «закрытых» стран современного мира, где с 1972 г. проводится политика чучхе – опоры на собственные силы в решении вопросов внутренней жизни страны. В свое время и наша страна жила за «железным занавесом», хотя автаркия у нас никогда не была абсолютной.

На текущий момент существует множество самых разных трактовок многополярности формирующегося мироустройства, которые выступают контрверзой идее униполярности. Общим рефреном в этих трактовках является мысль об уходе от однополярности [Калюжный 2010: 239]. Формирование многополярного мироустройства, безусловно, можно оценить как знаковое явление в современной мировой истории. И оно началось далеко не вчера.

Для осмысления «великих перемен» и их значения в историческом процессе К. Ясперс ввел в научный лексикон новый термин – «осевое время», которым обозначил переход от природного бытия человечества (предыстории) к историческому бытию (истории). «После того как свершился прорыв осевого времени, все последующие народы становятся историчными в зависимости от степени интенсивности, с которой они отзываются на совершившийся прорыв, и от глубины, на которой он ими ощущается» [Ясперс 1994: 79]. Суть «осевого времени» К. Ясперс определяет так: «Осевое время знаменует собой исчезновение великих культур древности, существовавших тысячелетиями» [Там же: 37].

Но, как известно, «ничто не вечно под Луной», а значит, культуры и цивилизации, пришедшие в мир вместо прежних, со временем также канут в Лету. Если предположить, что «осевое время» было однократным, то такое утверждение противоречило бы самой истории.

В действительности «осевое время», как его охарактеризовал сам К. Ясперс, позволяет употреблять данный термин и применительно к современной истории, а также к ее переломным моментам в целом. Как своеобразная модальность «исторического времени» (диахронии), «осевое время» составляет его часть и соотносится с ним как «частное» и «общее». Но это «частное» в определенные моменты истории приобретает решающее значение.

В этой связи представляет интерес сравнение термина «осевое время» с введенным в науку понятием парадигмы Т. Куна (1922–1996), которое автор использовал для изучения истории науки. Но, по большому счету, история науки отражает историю человечества. Однако значения, которыми люди наделяют те или иные исторические события, и сами эти события могут не совпадать, поскольку в представлениях о таких событиях присутствует определенное субъективное начало. Поэтому и интерпретации истории бывают разными.

Оставаясь в рамках кумулятивной идеи и рассматривая развитие науки через накопление (информации, знаний, опыта), Т. Кун обозначил парадигмами своеобразные скачки в науке, или, проще говоря, научные и научно-технические революции. Сложившиеся на текущий момент представления о трех научных революциях (аристотелевская, ньютоновская и эйнштейновская) и трех технологических революциях (изобретение паровой машины, достижения в области электричества и создание компьютера) не соответствуют представлениям о пяти технологических укладах в истории человечества и переходе современного общества к шестому. И здесь возникают разночтения: еще К. Маркс писал о трех великих изобретениях, изменивших современный ему мир (порох, компас, книгопечатание). Но эти изобретения были разбросаны в историческом времени на сотни лет. Также и в историческом пространстве они оказались рассредоточены на огромные расстояния.

Первый компас появился в начале III в. до н. э. в Китае, а в Европе – лишь в XII в. Порох был изобретен в Китае в начале IX в. н. э. Книгопечатание также было изобретено в Китае, по одним данным – в VI в. до н. э., по другим – в XX в. до н. э. Однако официальной датой появления книгопечатания считается 1445 г., что является свидетельством европоцентричного характера современной исторической науки, но никак не соответствует самой истории. Можно было бы сказать, что средневековая Европа вплоть до начала эпохи Великих географических открытий сама находилась в режиме изоляционизма. Естественно, что в таких условиях появилась и утвердилась на много веков идея о ее избранности, культурном превосходстве. И эту идею активно развивали, сохраняли, пестовали не только колонизаторы, выполнявшие «священную миссию» и несшие культуру «варварским» народам в Африке, Азии или Новом Свете, но и сами европейские власти у себя дома. Яркое тому подтверждение – история «Книги» Марко Поло, побывавшего в Китае и воочию увидевшего высокую культуру и передовые технологии Востока. Сведения, которые автор «Книги» привез в Европу, на два столетия оказались засекреченными. «Книга» была закончена в 1298 г., но только в 1477 г. она была напечатана в Нюрнберге, а на русском языке появилась лишь в 1863 г. Но и после этого сочинение Марко Поло долго еще считалось собранием вымыслов. Оказалось, что и в этом случае знания о Востоке, которые нарушали гегемонию Западной Европы, с большим трудом пробивали себе дорогу.

При таком колоссальном разбросе исторических событий (таких как изобретение компаса, пороха и книгопечатания) в пространстве и времени трудно, если вообще возможно, определить «осевое время» истории. Оно оказывается как бы размытым во всем «историческом времени». Но это вряд ли относится к самой истории, скорее – к современным представлениям о ней и к представлениям об «историческом времени», которому присуща множественность форм [Герасимов 2018: 30].

Представляется, что на постановку вопроса о периодизации истории К. Ясперса повлияло само время – установление гегемонии США в Западной Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому деление истории на три фазы (предысторию, историю и мировую историю) [Ясперс 1994: 92] логически как бы завершало ее теоретическую реконструкцию в качестве глобальной модели евроатлантизма. Именно поэтому рассуждения Ясперса о мировой целостности, мировой истории, общечеловеческом характере истории, пускай даже и в скрытом виде, все-таки несут именно евроатлантический контекст. Растущее в текущих условиях противостояние коллективного Запада и других мировых центров развития (Россия, Китай, Индия, Иран и др.) служит тому очевидным подтверждением.

В связи с этим весьма дискуссионной представляется оценка, согласно которой «наивысшим достоинством философии К. Ясперса является именно то, что он попытался создать такую модель всемирной истории, где общечеловеческое удачно сочетается с культурно-цивилизационным, а потому позволяет не только конкретизировать знания о прошлом человечества, но и наметить некоторые тенденции providения будущего» [Зимин 2015: 95]. Если бы его теория действительно было «удачной», Ясперс предвидел бы и глобальный геополитический кризис, и рост противостояния между коллективным Западом и другими центрами мирового развития, и угрозу третьей мировой войны. Но ничего такого в своих сочинениях он не предвидел. Его гуманистического настроя, сформированного завершением Второй мировой войны и надеждами на вечный мир, оказалось недостаточно для подлинно научного объяснения новой фазы мировой истории.

Иначе вряд ли могло быть, потому что история изначально была и остается мировой, а представления о том, что таковой она стала с гегемонией западного «мира» и распространением его «фундаментальных ценностей» – это иллюзия. И в этом иллюзорном представлении о «мировой истории» К. Ясперс был не одинок. Как полагал американский философ Ф. Фукуяма, с распространением влияния англосаксонской цивилизации и культуры история получала свое окончание (завершение), после евроатлантизма ничего уже и быть не могло, весь мир оказывался в аксиологическом поле абсолютных ценностей Запада [Фукуяма 2005]. Но представления о том, что с формированием новой евроатлантической модели мироустройства прекращаются идеологические противостояния и глобальные кризисы, очень скоро были развенчаны самим ходом истории. Фантом мультикультурализма понемногу испарился. «США оказались перед более непосредственным и опасным вызовом» [Хантингтон 2003: 502], а именно перед угрозой утраты своей мировой гегемонии.

Несовпадения между представлениями об истории и самой историей продолжают и сегодня, в условиях кризиса евроатлантической модели мироустройства. Д. Белл пишет о трех технологических революциях, пережитых челове-

ством, Э. Тоффлер – о трех волнах развития (аграрная, индустриальная, информационная), но мир переходит уже к шестому технологическому укладу. И такой переход не может быть произвольным, он обусловлен определенной технологической и научной революцией. Тогда возникает резонный вопрос: куда исчезли еще три такие революции из мировой истории?

Соответственно, представления об «осевом времени» истории остаются незавершенными, расплывчатыми и требуют глубокого научного осмысления. Утверждая, что «всякое расширение понятия делает неточным его обычное употребление», Т. Кун продуктивно использовал такое расширение для обозначения переломных моментов в истории науки [Кун 2002]. Это полностью согласуется с утверждением К. Ясперса о том, что «ось мировой истории, если она вообще существует, может быть обнаружена только *эмпирически*, как факт, значимый для всех людей, в том числе и для христиан [Ясперс 1994: 32].

Анализ подхода К. Ясперса к пониманию сущности «осевого времени» позволяет предположить, что автор наметил лишь самые общие штрихи данного понятия как научной категории. Тем более что он признавал: «Тайну начала осевого времени следует, как мне представляется, искать на совсем иной глубине, чем возникновение упомянутых великих культур древности» [Там же: 44]. Что бы это значило? Нам остается лишь догадываться. Возможно, немецкий философ имел в виду саму природу человека, соотношение биологического, духовного и социального начал в ней. И именно соотношение этих начал он хотел обозначить как критерий «осевого времени».

«Осевое время» хронологически отнесено К. Ясперсом к середине 1-го тыс. до н. э. Это было время расцвета средиземноморских культур и цивилизаций. Но в работах ученого не сказано о том, что «осевое время» не может повториться вновь, уже на других этапах исторического развития.

При этом важно отметить, что речь в сочинениях немецкого философа шла не просто об антропогенезе, а именно о культуре, о духовной сфере как об определяющих факторах «осевого времени». Что касается самого антропогенеза как биологической эволюции человека, то он и в настоящее время продолжается [Мерцалов 2008]. Но не менее важным фактором мировой истории является сохранение культурной идентичности, которая отличает Запад от Востока и которую Запад и Восток «несут в самих себе» [Ясперс 1994: 81]. История всегда была связана с борьбой между двумя тенденциями: с одной стороны, стремлением к культурному взаимодействию, а с другой стороны, к сохранению культурной самобытности. Еще Александр Македонский мечтал соединить Восток и Запад, Грецию и Персию, правда, путем колонизации Востока, а также поощрения среди греков персидских обычаев, смешанных браков и т. д. Но, проводя такую политику, он даже не подвергал сомнению первенство македонцев. Точно так же поступали и конкистадоры эпохи Средневековья при завоевании государств ацтеков, майя и инков, сначала засылая к ним монахов с проповедью христианских заповедей, а затем огнем и мечом истребляя автохтонное население Нового Света.

И нет ничего удивительного в том, что, будучи религиозным философом, К. Ясперс традиционно относил христианство и миссионерскую направленность западной колонизации к ее заслугам [Ясперс 1994: 82]. Только оказалось, что заслуги – мнимые, а ценности – фальшивые, их легко «модернизировать» с помо-

шью разного рода манипуляций над сознанием людей, гендерных и идеологических извращений. Чем и занимается современный Запад.

Текущая ситуация с традиционными западными ценностями обстоит из рук вон плохо. Так, до предела девальвированными оказались в условиях XXI столетия сами христианские ценности. На их место, не в последнюю очередь благодаря распространению так называемой «философии отмены», пришли псевдоценности поколений Z и Y. «Основополагающие» идеалы (свободы, социального равенства, демократии и др.) предстали не в лучшем виде. Соответственно, историко-темпоральное и историко-онтологическое расстояние между разными мировыми центрами культуры изменилось. Вместо взаимодействия и конвергенции наблюдается очевидная тенденция к конфронтации, недобросовестной конкуренции, конфликтам.

Размышляя о подобных ситуациях в истории, К. Ясперс признавал, что поиск выхода из них предсказать невозможно, что стабильности при такой конфронтации не будет [Ясперс 1994: 159]. Человек, переживший ужасы нацизма и фашизма, знал, о чем писал.

Сегодня особый интерес вызывает диффузионная концепция истории, которая объясняет историческое развитие как эстафету от одних культурно-исторических центров к другим [Роль... 2014: 9]. Эта концепция имеет несколько измерений. Экзогенный ее горизонт связан с заимствованиями и освоением чужого опыта, эндогенный горизонт – с преемственностью между поколениями внутри каждого конкретного социума – этноса. И здесь можно обнаружить определенную дихотомию, когда, во-первых, внешний фактор оказывается в противоречии с внутренним, а во-вторых, сам механизм трансляции (опыта, ценностей) – неприемлемым (ассимиляция). В этом случае все происходит по логике закона А. Тойнби «вызов – ответ»: либо «реципиент» утрачивает свою культурно-историческую идентичность, свою субъектность, либо вырабатывает некое «противоядие» против «внешнего раздражения» в форме инноваций, либо оказывается в режиме автаркии, закрывая свое личное и публичное пространство для влияния извне. Разные сценарии исторического развития также в той или иной степени способствуют формированию многополярного мироустройства.

Дискуссии и обсуждения

Философия истории изначально была «западноевропейским продуктом», что наложило свой отпечаток на ее характер и содержание (П. Барт, П. Гарднер, Э. Ренан, А. Тойнби, О. Шпенглер, К. Ясперс и др.). Ее своеобразие неразрывно было связано с европоцентристскими представлениями об историческом развитии: европейский мир рассматривался как центр такого развития, а все остальные регионы мира – как периферия. Такое искаженное восприятие способствовало аберрации мышления. Тем ценнее стала идея «осевого времени» К. Ясперса, согласно которой роль разных культур в историческом процессе может принципиально изменяться и тем самым вызывать серьезные геополитические изменения. И хотя контекст этой идеи оказался связан с появлением евроатлантизма, а само «осевое время» представлено в работах ученого как однократный исторический феномен, тем не менее развитие этой идеи позволяет переосмыслить мировую историю в соответствии с реалиями времени. Примером такого пере-

осмысления стали работы русских философов XIX – начала XX в.: Н. А. Бердяева, Н. Я. Данилевского, Л. П. Карсавина, А. С. Лаппо-Данилевского, В. С. Соловьева, А. С. Хомякова и др. В них, по сути, была поставлен вопрос о роли русского мира в мировом историческом развитии. Аналогичное переосмысление места и роли своих культурно-цивилизационных центров происходило в XX в. в Китае (Ван Янмин, Сюн Шумин, Цзян Цин, Моу Цзунсань и др.), Иране (Джалал Але-Ахмад, Хасан аль-Банна, Сайид Кутб, имам Хомейни и др.), Индии (Ауробиндо Гхош, Виноба Бхаве, Махатма Ганди, Мадхав Садашив Голвалкар, Сарвепалли Радхакришнан, Свами Вивекананда и др.) и т. д.

Таким образом, новое «осевое время», начавшееся с переосмысления места и роли новых культурно-цивилизационных центров в мировом развитии, меняет и сам «стержень» современного мироустройства. И в этой связи интерес к взглядам К. Ясперса неуклонно растет, в том числе и в нашей стране. Предпринимаются попытки охарактеризовать теоретико-методологические подходы Ясперса с культурологических [Демин 2017], социально-психологических [Кцова 2020; Рулинский 2011], политических [Тукфатулина 2004], философско-экзистенциальных [Скопа 2021; Эльбиева 2019], религиозных [Бабаджян 2009; Таравков 2017] и универсалистских [Алферов 1997] позиций.

Выводы

В современных условиях все больше вопросов вызывают распространенные в науке концепции развития, в частности концепция устойчивого развития, зародившаяся еще в 70-х гг. XX в. Как порой бывает в науке, та или иная концепция начинает идеализироваться и абсолютизироваться ее сторонниками. Тем большее и труднее оказывается переход к новому взгляду и адекватному переосмыслению таких концепций. А ведь предупреждали с самого начала... Известный сербский ученый Д. Маркович, автор самого термина «устойчивое развитие», обращал внимание на незавершенность концепции и непроработанность вопроса о взаимоотношении между человеком и природой [Маркович 1997: 56]. В свою очередь, российский ученый академик Н. Н. Моисеев также считал эту концепцию неудачной и выдвинул свою концепцию коэволюции, в которой природное бытие человека (или предыстория, в понимании К. Ясперса) не только не противопоставлялось истории, а составляло ее органичный контент [Моисеев 1999].

Важным фактором дестабилизации исторического развития сегодня стали и некоторые надгосударственные, транснациональные институты, роль которых прежде либо была незначительной, либо они вообще отсутствовали: НАТО, АНЗЮС, МВФ, МУС МБРР, Европейская комиссия и др. Тем самым складывается ситуация, когда «мир с множеством взаимодействующих и противоборствующих субъектов в основном лишь стихийно саморегулируется и никак не управляется» [Чумаков 2018: 5]. Это позволяет сделать вывод о нарастающей энтропии в исторических процессах, касающихся политики, экономики, военной сферы, культуры и др.

И в этом свете вопрос об «осевом времени» как характеристике современной геополитической ситуации позволяет быстрее осознать характер и масштаб происходящих перемен и принять необходимые меры по купированию растущих рисков и угроз. Именно поэтому необходимо осмысление характера и особенностей

современной исторической ситуации, в том числе и на региональном (а не только национальном или наднациональном) уровне.

В современном «обществе риска» проблема предупреждения разного рода угроз интересовала многих исследователей (У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс и др.). Этой проблематике посвящены и работы некоторых российских исследователей [Афанасьева 2018; Лебедева и др. 2014].

Но все более очевидными становятся последствия дегуманизации общества и культуры, которые наиболее активно стали разворачиваться с появлением «информационного общества», где реальные контакты между людьми заменил Интернет, а пандемия ковида и распространение так называемых технологий социальной инженерии лишь усугубили ситуацию. Понятно, что «новому духовному миру соответствует определенное социальное устройство» [Ясперс 1994: 35]. Будет ли новое социальное устройство хотя бы удовлетворительным или даже лучшим, чем прежнее, – вопрос, на который пока нет ответа. Зато сам вопрос поставлен более чем своевременно. Задача теории и философии истории – попытаться дать свой ответ на него с учетом необходимости переосмысления накопленного исторического опыта.

Литература

Алферов А. А. О концепции всемирной истории К. Ясперса [Электронный ресурс] : Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1997. № 3. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000313/index.shtml> (дата обращения: 11.05.2023).

Афанасьева Д. А. Российское общество риска: современный концепт // Власть. 2018. № 7. С. 47–51.

Бабаджанян А. Н. Человек и история в философии Карла Ясперса // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та. Сер.: Политология. Международные отношения. 2009. № 4. С. 240–244.

Герасимов Г. И. Историческое время // Философия и культура. 2018. № 4. С. 28–38.

Дахин А. В. Онтология и теория познания // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1(3). С. 19–34.

Демин И. В. Проблема единства истории в философско-культурологических концепциях К. Ясперса и С. Л. Франка // Человек и культура. 2017. № 2. С. 27–40.

Зимин А. И. Особенности философии истории Карла Ясперса. 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://litinstitut.ru/sites/default/files/vestnik/2015_2/vestnik_li_2015_2_010_zimin.pdf (дата обращения: 11.05.2023).

Калюжный В. Г. Многополярный мир: реальность и перспективы // Научные ведомости. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 7(78). Вып. 4. С. 235–239.

Кун Т. Структура научных революций. М. : АСТ, 2002.

Кцова С. Г. Психо-исторический метод Карла Ясперса: особенности и апробация // Диалог со временем. 2020. Вып. 71. С. 16–27.

Лебедева Л. Г., Ростова А. В., Ургалкин Ю. А. Концепция «общества риска» в социологическом дискурсе // Вестник Самарского муниципального института управления. 2014. № 2(29). С. 129–137.

Маркович Д. Ж. Социология труда. М. : Изд-во РУДН, 1997.

Мерцалов В. Логика антропогенеза. Происхождение человека еще не завершено. СПб. : Алетейя, 2008.

Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству. М. : МНЭПУ, 1999.

Роль эндогенных и экзогенных факторов в развитии российской цивилизации (XVIII – начало XX в.) / под ред. Е. В. Алексеевой. Екатеринбург : Изд-во УрО РАН, 2014.

Рулинский В. В. «Проблема вины» в трудах Карла Ясперса // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 3(18). С. 160–166.

Скворцова Е. М. Новое понимание истории в современной поведенческой реальности человека: уроки для России // Современная научная мысль. 2020. № 2. С. 12–19.

Скопа В. А. Понимание человека в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. 2021. № 1. С. 99–101.

Таравков К. В. Понятие осевого времени у К. Ясперса и Н. Бердяева // Вестник РУДН. Сер.: Философия. 2017. № 1. С. 118–123.

Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М. : АСТ, 2022.

Тукфатулина С. Г. Исторические и социально-политические взгляды Карла Ясперса как мыслителя своей эпохи: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь : Кубанский гос. ун-т, 2004.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : Ермак, АСТ, 2005.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003.

Чумаков А. Н. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы // Век глобализации. 2018. № 4. С. 3–15.

Эльбиева Л. Р. Экзистенция в философских воззрениях Карла Ясперса // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2019. № 5. С. 126–131.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Республика, 1994.

References

Alferov A. A. O kontseptsii vsemirnogo istorii K. Yaspersa [On the Concept of World History by K. Jaspers] // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennyye nauki. 1997. No. 3. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000313/index.shtml> (accessed: 11.05.2023)

Afanasyeva D. A. Rossiyskoe obshchestvo riska: sovremennyy kontsept [Russian Risk Society: a Modern Concept] // Vlast'. 2018. No. 7. Pp. 47–51.

Babadzhanyan A. N. Chelovek i istoriya v filosofii Karla Yaspersa [Man and History in the Philosophy of Karl Jaspers] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta. Series Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2009. No. 4. Pp. 240–244.

Gerasimov G. I. Istoricheskoye vremya [Historical Time] // Filosofiya i kul'tura. 2018. No. 4. Pp. 28–38.

Dakhin A. V. Ontologiya i teoriya poznaniya [Ontology and Theory of Knowledge] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2012. No. 1 (3). Pp. 19–34.

Demin I. V. Problema yedinstva istorii v filosofsko-kul'turologicheskikh kontseptsiyakh K. Yaspersa i S. L. Franka [The Problem of the Unity of History in the Philosophical

and Cultural Concepts of K. Jaspers and S. L. Frank] // *Chelovek i kul'tura*. 2017. No. 2. Pp. 27–40.

Zimin A. I. Osobennosti filosofii istorii Karla Yaspersa [Peculiarities of Philosophy of History of Karl Jaspers]. 2015. URL: https://litinstitut.ru/sites/default/files/vestnik/2015_2/vestnik_li_2015_2_010_zimin.pdf (accessed: 11.05.2023)

Kalyuzhny V. G. Mnogopolyarnyy mir: real'nost' i perspektivy [Multipolar World: Reality and Prospects] // *Nauchnyye vedomosti*. Series Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. 2010. Vol. 4. No. 7 (78). Pp. 235–239.

Kuhn T. *Struktura nauchnykh revolyutsii* [Structure of Scientific Revolutions]. Moscow : AST, 2002.

Ktsoeva S. G. Psiko-istoricheskii metod Karla Yaspersa: osobennosti i aprobatsiya [Psycho-historical Method of Karl Jaspers: Features and Approbation] // *Dialog so vremenem*. 2020. Vol. 71. Pp. 16–27.

Lebedeva L. G., Rostova A. V., Urgalkin Yu. A. Kontseptsiya “obshchestva riska” v sotsiologicheskome diskurse [The Concept of “Risk Society” in Sociological Discourse] // *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya*. 2014. No. 2(29). Pp. 129–137.

Markovich D. *Zh. Sotsiologiya truda* [Sociology of Labor]. Moscow : RUDN Publishing, 1997.

Mertsalov V. *Logika antropogeneza. Proiskhozhdeniye cheloveka eshche ne zaversheno* [The Logic of Anthropogenesis. The Origin of Man is Not Yet Complete]. St. Petersburg : Aleteyya, 2008.

Moiseyev N. N. *Byt' ili ne byt' chelovechestvu* [To be or Not to be for the Mankind]. Moscow : MNEPU, 1999.

Rol' endogennykh i ekzogennykh faktorov v razvitiy rossiyskoy tsivilizatsii (XVIII – nachalo XX v.) [The Role of Endogenous and Exogenous Factors in the Development of Russian Civilization (18th – early 20th Century)] / ed. by E. V. Alekseeva. Ekaterinburg : UrO RAS Publishing, 2014.

Rulinsky V. V. “Problema viny” v trudakh Karla Yaspersa [“The Problem of Guilt” in the Works of Karl Jaspers] // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2011. No. 3(18). Pp. 160–166.

Skvortsova E. M. *Novoye ponimaniye istorii v sovremennoy povedencheskoy real'nosti chelovechestva: uroki dlya Rossii* [New Understanding of History in the Modern Behavioral Reality of Mankind: Lessons for Russia] // *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. 2020. No. 2. Pp. 12–19.

Skopa V. A. *Ponimanie cheloveka v ekzistentsial'noy filosofii Karla Yaspersa* [Understanding a Person in the Existential Philosophy of Karl Jaspers] // *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki*. Series Poznaniye. 2021. No. 1. Pp. 99–101.

Taravkov K. V. *Ponyatie osevogo vremeni u K. Yaspersa i N. Berdyaeva* [The Concept of Axial Time by K. Jaspers and N. Berdyaev] // *Vestnik RUDN*. Series Filosofiya. 2017. No. 1. Pp. 118–123.

Toynbee A. *Tsivilizatsiya pered sudom istorii* [Civilization before the Court of History]. Moscow : AST, 2022.

Tukfatulina S. G. *Istoricheskiye i sotsial'no-politicheskiye vzglyady Karla Yaspersa kak myslitelya svoee epokhi* [Historical and Socio-political Views of Karl Jaspers as a Thinker of His Era]. Ph.D. dissertation. Stavropol' : KubSU, 2004.

Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow : Yermak, AST, 2005.

Huntington S. *Stolknoveniye tsivilizatsiy* [The Clash of Civilizations]. Moscow : AST, 2003.

Chumakov A. N. *Osnovnyye trendy mirovogo razvitiya: realii i perspektivy* [Main Trends of World Development: Realities and Prospects] // *Vek globalizatsii*. 2018. No. 4. Pp. 3–15.

El'biyeva L. R. *Ekzistentsiya v filosofskikh vozzreniyakh Karla Yaspersa* [Existence in the Philosophical Views of Karl Jaspers] // *Ekonomicheskiye i gumanitarnyye issledovaniya regionov*. 2019. No. 5. Pp. 126–131.

Jaspers K. *Smysl i naznacheneye istorii* [The Meaning and Purpose of History]. Moscow : Respublika, 1994.